

Если бы кто-то сказал, что изменилось между сегодня и вчера, это было бы то, что самопровозглашённая больная-в-течение-многих-дней Жунхуа Е наконец пришла, чтобы отдать дань уважения Императрице. Выражение лица Императрицы было таким же, как обычно, казалось неизменным даже после того, как Вдовствующая Императрица покинула уединение.

Чжуан Лоянь с любопытством посмотрел на Жунхуа Е. Шужун Е, у которой случился выкидыш, ещё не появилась. Однако её разжалованная младшая сестра, Жунхуа Е, действительно показала своё лицо. Кого больше всего любила Вдовствующая Императрица, Чжуан Лоянь не знала.

- Шужун Е прибыла!

Когда все услышали это объявление, они переключили своё внимание на человека, стоящего у входа. Но поскольку Чжуан Лоянь случайно взглянула на Жунхуа Е, она увидела, что выражение лица другой женщины было несколько странным. Оно не выглядело счастливым. На самом деле, это лицо выражало явную насмешку.

Когда дело дошло до внешнего вида, Жунхуа Е была более красив, чем Шужун Е. Не говоря уже о том, что она была более живой. Если бы Чжуан Лоянь была мужчиной, она бы отдала предпочтение Жунхуа Е больше, чем её сестре. Жунхуа Е считалась легкомысленной и дерзкой в императорском гареме. Однако она знала свои пределы. Так почему же у неё сегодня такое странное выражение лица?

Может ли она завидовать тому, что её сестра теперь занимает более высокое положение, чем она сама? Но это казалось неправдоподобным.

Из-за выкидыша Шужун Е некоторое время не появлялась на публике. Хотя можно было сказать, что она немного оправилась, если уж смогла появиться сегодня на публике, её цвет лица казался более бледным и болезненным, чем раньше.

- Эта Пиньце приветствует Её Величество Императрицу, - после того как Шужун Е почтила Императрицу должным образом, она отошла в сторону. Когда взгляд женщины упал на Жунхуа Е, она быстро отвела глаза.

Императрица улыбнулась.

- Мы уже давно не виделись. Ты уже оправилась? - она повернулась к Хэ Юй. - Предоставь место Шужун Е. Усади её... рядом с Жунхуа Е. Я думаю, что у вас, сестёр, давно не было хорошей беседы.

Чжуан Лоянь перевела свой пристальный взгляд на кроткое лицо Императрицы. Она действительно заслужила, чтобы её называли Императрицей. Эта женщина даже знала, встречались ли сёстры одной семьи или нет. Неудивительно, что все женщины, к которым раньше относились благосклонно, никогда не осмеливались быть высокомерными в её

присутствии. Было очевидно, насколько искусны были меры Императрицы.

- Благодарю Ваше Величество Императрицу за беспокойство. Эта Пиньце уже поправилась, - выражение лица Шужун Е было несколько напряжённым. То ли она думала о ребёнке, которого ей было не суждено родить, то ли ещё о чем-то, можно было только догадываться.

Жунхуа Е безразлично посмотрела на Шужун Е, которая сидела рядом с ней. Она слегка наклонила своё тело в сторону. С улыбкой она сказала мягким голосом:

- После стольких дней старшая сестра действительно должна была выздороветь.

Лёгкая улыбка расплылась по лицу Шужун Е. Она не могла спустить это Жунхуа Е.

- Разве младшая сестра винит старшую сестру за то, что та не навещала тебя в те дни?

Как только Жунхуа Е услышала эти слова, она подняла голову. Посмотрев на Шужун Е, она, похоже, хотела проверить, искренни ли слова её сестры. Внезапно девушка сверкнула улыбкой, которая могла бы посрамить цветы.

- У нас есть тесная сестринская связь. У старшей сестры плохое здоровье, так как же младшая сестра может винить тебя? Младшая сестра выросла за последние несколько лет. Как я могу всё ещё быть такой же, как эти маленькие дети, невежественной и неразумной?

Гуй Фэй Шу подняла свою чашку с чаем. Её взгляд упал на акт сестринской любви, совершённый сёстрами семьи Е. Затем она перевела свой пристальный взгляд на других людей в зале. Большинство императорских наложниц пили чай маленькими глотками, словно не замечая двух сестёр. Тем не менее они продолжали смотреть на сестёр семьи Е краем глаза. Только молодая Чунъи Чжао казалась другой, она просто пила свой чай в хорошо воспитанной манере. Было неясно, действительно ли она не проявляла никакого интереса к этим двум сёстрам, или просто притворялась.

В прошлом году, семья Е причинила некоторые проблемы. Вдовствующая Императрица использовала оправдание, что она молилась в уединении, чтобы не заниматься делами императорского гарема в течение одного года. И Император лишь слегка наказал семью Е. Затем, в начале этого месяца, семья Е сделала две вещи, которые могли быть оценены другими, и Вдовствующая Императрица, наконец, покинула уединение. Было неясно, совпадение это или что-то совсем другое.

Было также неясно, что думает всегда добрая и добродетельная Императрица. Гуй Фэй Шу снова подняла свою чашку и спрятала улыбку. Дунув на чайные листья, плавающие на поверхности, она просто смотрела несколько занимательных спектаклей. Гуй Фэй Шу определённо не поверит, что Император только хочет, чтобы эта семья росла в своей значимости.

- Раз уж мы все собрались, пойдёмте с этой Бэнь Гун, чтобы засвидетельствовать своё почтение Вдовствующей Императрице, - используя руку Хэ Юй в качестве опоры, Императрица неуклонно поднялась на ноги. Она обвела взглядом толпу и первой вышла из зала.

Чжуан Лоянь последовала за другими женщинами к своему паланкину, чтобы отправиться во Дворец Кан'Ань (1), принадлежащий Вдовствующей Императрицы. Паланкин Императрицы несли двенадцать сильных евнухов. Это выглядело очень достойно. У высокопоставленных супругов было восемь сильных евнухов, несущих их паланкины. У тех императорских наложниц третьего ранга и ниже было только четыре носильщика. У людей пятого ранга и ниже их было двое. Остальные пошли пешком. Было очевидно, что между рангами императорских наложниц существует много различий.

Дворец Кан'Ань находился в юго-восточном направлении. Это было далеко от императорского дворца Ганьчжэн. Из общения между Императором и Вдовствующей Императрицей прошлой ночью Чжуан Лоянь не мог разглядеть большой привязанности между ними. Однако, судя по поведению Императора Чэнсяня, возможно, он не позволит Вдовствующей Императрице приложить руку ко двору и императорскому гарему.

- Остановитесь!

После крика евнуха паланкины медленно опустились на землю. Чжуан Лоянь положила свою ладонь на руку Тинчжу, чтобы опереться на неё. Она поднялась на ноги и посмотрела на дворец Кан'Ань, резиденцию каждой Вдовствующей Императрицы в прошлом. Он и в самом деле производил более благородное и достойное впечатление, чем дворцы императорских наложниц.

Когда они вошли во дворец Кан'Ань, Чжуан Лоянь ещё не могла ясно разглядеть внешность Вдовствующей Императрицы. Она последовала за другими женщинами, совершив полную церемонию выражения своего уважения. Поскольку Вдовствующая Императрица так долго не позволяла им этого делать, императорские наложницы не только преклонили колени, но и поклонились несколько раз.

---

1. Ранее в анлейте использовалось название "Kangan Palace", а теперь - "Kang'an Palace", честно скажу, второй вариант мне нравится больше, так что теперь будет так.